

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

На следующее утро небо начало светлеть, и взошло солнце.

"Погода замечательная".

Как обычно, Ань Цзин открыл дверь аптеки и удовлетворенно потянулся.

"Дорогая, лечебная каша готова". Чжао Цинмэй с улыбкой вышла из внутреннего зала.

"Брат Ань!"

Как раз когда Ань Цзин собирался повернуться, Хань Вэньсинь бросилась к нему издалека.

"Так это и есть зять".

Хань Вэньсинь посмотрела на Чжао Цинмэй, которая стояла рядом с Ань Цзином, и была мгновенно шокирована. Оказалось, что Ань Цзин женился на такой красавице из семьи Чжао.

Такого не должно быть. По логике вещей, Ань Цзин должен быть врачом города Ючжоу, а он - молодым констеблем города Ючжоу.

"Это моя жена", - сказал Ань Цзин с улыбкой.

Хань Вэньсинь кисло сказал: "Брат Ань, тебе так повезло. Похоже, ты действительно спас жизнь дяде Ниу. Нет, ты точно спас жизнь зятю".

"Брат Ань, должно быть, шутит".

Чжао Цинмэй мило улыбнулась.

Когда Ань Цзин увидел выражение лица Хань Вэньсиня, он почувствовал себя очень счастливым и сказал: "Брат Хань, почему ты пришел найти меня так рано утром?".

Только тогда Хань Вэньсинь вспомнил, зачем он сюда пришел. "Ван Хэ и Ван Чжипин мертвы", - поспешно сказал он. "Их смерть была настолько жестокой и ужасной, что даже коронер, проработавший в окружном управлении несколько десятилетий, неоднократно качал головой".

"О?"

Ань Цзин выглядел удивленным. "Это правда?"

Он уже знал, что Ван Чжипин был убит, так что он просто притворялся.

"Абсолютно."

Хань Вэньсинь глубоко вздохнул. Затем он огляделся вокруг и сказал серьезным тоном: "Позвольте мне сообщить вам еще более пугающую новость. Не только Ван Хэ, но и Ван Чжипин тоже мертвы. Весь его клан был убит. Если хорошенько подумать, то вчера погибло в общей сложности 327 человек".

"Вы понимаете, что это значит? Уничтожение клана должно означать, что они обидели кого-то, кого не должны были обижать".

"Это действительно так страшно?" испуганно спросила Чжао Цинмэй, прислонившись к Ань Цзину.

Было явно лето, но Хань Вэньсинь почувствовал сильный порыв ветра, ворвавшийся в его рукава. Раздался треск.

"Госпожа, не паникуйте".

Ань Цзин мягко похлопал Чжао Цинмэй по плечу и сказал: "В таком случае, они, должно быть, спровоцировали страшную фигуру."

"Да."

Хань Вэньсинь кивнул. Затем он холодно рассмеялся и сказал: "Эти дядя и племянник из семьи Ван совершили всевозможные преступления. Они высокомерны и деспотичны. Они думают, что могут спокойно отдыхать только потому, что их поддерживает банда Цао. Маленький алтарный мастер - это тоже маленький персонаж в банде Цао. Убить более 200 человек за один день, не издав ни звука и не подав никаких признаков, - этого достаточно, чтобы показать, насколько страшен этот фон. Неужели банда Цао обидела фракцию, стоящую за Ван Хэ и Ван Чжипином?"

Ань Цзин поднял бровь. "Брат Хань, ты знаешь, кто за этим стоит?"

"Брат Ань, ты, наверное, шутишь. Откуда мне знать, кто за этим стоит?"

Хань Вэньсинь покачал головой и уверенно сказал: "Сегодня рано утром констебли Золотого уровня из Стражи Черных Одежд пришли, чтобы выяснить, кто за этим стоит. Я думаю, раз уж констебли Золотого уровня были мобилизованы, результат должен быть известен очень скоро".

Гвардия Черных Одежд делилась на золотых, серебряных и бронзовых констеблей. Эти констебли были самыми выдающимися констеблями во всем Великом Отборе Янь. Самый низкий уровень развития бронзового констебля был пятого ранга, серебряного - третьего, а золотого - второго. На первый взгляд, все это были первоклассные силы, и поговаривали, что среди них были даже Нефритовые констебли и командиры Гвардии в черных одеждах.

Он не был уверен в точных деталях, но, по его оценке, Нефритовый констебль должен быть второго ранга или даже выше.

В конце концов, это была сила Императорского двора. Более того, экспертам Черной Гвардии было запрещено входить в рейтинги Боевого Мира. Что касается их реальной силы, то обычные люди не знали их происхождения.

Хань Вэньсинь потер руки и сказал: "На этот раз здесь золотой констебль. Я должен установить с ним хорошие отношения. Возможно, через несколько лет у меня появится шанс поступить в Гвардию Черных Одежд и стать медным констеблем".

"Тогда я желаю брату Хану всего наилучшего", - с улыбкой сказал Ань Цзин.

"Не надо только говорить об этом. Брат Ань, ты должен оказать нам практическую помощь".

"Чем я могу помочь?"

"Брат Ань, если ты встретишь демона из Секты Демонов, ты должен доложить мне. Если ты

поймаешь демона из Секты Демонов, это будет большая заслуга".

Хань Вэньсинь облизал губы и взволнованно сказал.

Рядом с залом Цзи Ши находилась чайная. В ней было много народу. Хань Вэньсинь установил хорошие отношения с Ань Цзином отчасти потому, что хотел превратить Ань Цзина в своего информатора.

После того, как он внес большой вклад, он хотел жениться на красивой женщине, которая будет готовить, стирать его одежду, согревать его постель и складывать его одеяло.

Чжао Цинмэй улыбнулась взволнованной Хань Вэньсинь и замолчала.

Ань Цзин засмеялась и похлопала Хань Вэньсиня по плечу. "Не волнуйся. Если я узнаю, где находится этот демон Секты Демонов, я первым доложу брату Хану. Когда брат Хань станет нефритовым констеблем, ты должен позаботиться обо мне".

"Хахахаха."

Хань Вэньсинь тоже засмеялся. Внезапно он почувствовал холодок по позвоночнику. "Брат Ань, почему мне немного холодно?"

"Теперь, когда ты это говоришь, мне действительно немного холодно".

"Я заболел в это жаркое лето?"

...

Следующие дни были очень спокойными.

Полмесяца пролетели как один миг.

Чжао Цинмэй каждый день готовила разные блюда, а Ань Цзин каждый день наслаждался разными деликатесами.

Его обычный человек, его обычная жена.

Жизнь была мирной и счастливой, если не считать Тан Юня, который иногда становился вялым и спал на аптечке.

После обеда Ань Цзин рылся в шкафу в поисках трав.

"Дорогой, что ты ищешь? Ты все утро была занята", - с любопытством спросила Чжао Цинмэй, выходя из задней комнаты.

"О, я ищу кое-какие травы", - небрежно ответил Ань Цзин.

"Ты даже не помнишь, где находятся травы. Как глупо". Чжао Цинмэй указала на лоб Ань Цзина и кокетливо спросила: "Хочешь, я помогу тебе найти их?"

"Нет... ничего. Просто некоторые травы, которые я давно не использовала. Я сама их найду".

Ань Цзин сухо рассмеялся.

"Хорошо, продолжай."

Чжао Цинмэй недоверчиво посмотрела на Ань Цзина, посчитав это довольно странным.

Вскоре после этого Ань Цзин принес большой кувшин с вином и поставил его на прилавок. Затем он высыпал найденные травы в кувшин одну за другой.

"Это сокровище".

После всего этого Ань Цзин с удовлетворением улыбнулся. Затем он осторожно отнес кувшин и поставил его на стол в дальнем зале.

"Ты варишь лечебное вино?" спросила Чжао Цинмэй, выходя с корзиной овощей.

"Хахаха, это была обычная варка", - виновато ответил Ань Цзин.

"Доктор Ань, доктор Ань здесь?"

В этот момент из-за двери послышался звук.

"Кто-то пришел на консультацию. Я пойду посмотрю".

Ань Цзин быстро пошел в сторону парадного зала.

Человек, который пришел к доктору, был не кто иной, как рассказчик Чжоу Сяньмин. Однако в этот момент его лицо было бледным, а сам он был слаб и бессилён. Даже когда он шел, казалось, что он плывет.

"Господин Чжоу, что с вами случилось?" с любопытством спросил Ань Цзин.

"В последнее время я чувствую слабость под ногами. Мое тело слабое, а мозг гудит", - вздохнул Чжоу Сяньмин.

"Господин Чжоу, вы посещали слишком много борделей и напивались?" - спросил Ань Цзин. со вздохом спросил Ань Цзин.

"Кто это?"

В этот момент Тан Юнь потер сонные глаза и вышел.

"Нет, я не был в борделе в последнее время".

Чжоу Сяньмин вздохнула. "Вы не знаете, доктор Ань. Мне приходится каждый вечер учить людей читать. Это слишком утомительно".

"Вы ведь не устанете от изучения каллиграфии?" Ань Цзин потрогал свой подбородок и удивленно спросил.

"Да, этот человек глуп, как свинья. Я... я..."

Чжоу Сяньмин больше не мог сдерживаться.

"Да."

Ань Цзин вздохнул.

В его прошлой жизни были родители, которые плакали из-за того, что не смогли хорошо научить своих детей. Он не ожидал встретить такого человека.

Никто из них не заметил, что у Тан Юнь, стоявшей перед аптечкой, было мрачное выражение лица. Ее кулаки были крепко сжаты, а в глазах, казалось, бушевало пламя.

"Тогда я сначала выпишу тебе успокоительное лекарство".

"Спасибо, доктор Ань".

Ань Цзин собирала травы, когда подошел Чжоу Сяньмин. Его лицо слегка покраснело, и он спросил: "Маленькая... Доктор Ань, почему ваша служанка смотрит на меня?".

Может ли быть, что красивая молодая служанка доктора Аня приглянулась ему?

Сердце Чжоу Сяньмина учащенно забилося.

Он был бедным ученым, ему было уже за тридцать, а он все еще не нашел себе жену.

Хотя Тань Юнь была служанкой в доме доктора Аня, она была нежной и очаровательной при взгляде на нее. Мне жаль ее, когда я ее вижу.

Ань Цзин посмотрел на Тань Юнь, которая усердно училась, и покачал головой. "Я... я не уверен".

В конце концов, Ань Цзин взял травы для Чжоу Сяньмина. Чжоу Сяньмин не удержался и несколько раз взглянул на Тан Юня, после чего неохотно ушел.

...

С наступлением ночи наступила полная тишина. Зал Цзи Ши выглядел все так же.

Ань Цзин коснулся своей талии и на цыпочках направился в задний зал.

"Брат!"

Чжао Цинмэй сразу заметила Ань Цзина и поспешно отложила книгу в руке, ее лицо покраснелось.

"Цинмэй, ты еще не спишь. Почему у тебя такое красное лицо?"

Ань Цзин удивленно спросил: "Ты заболела?".

Чжао Цинмэй осторожно наступила на ноги Ань Цзин, обнажив ее красивые и стройные ноги.

"Нет, я выучила несколько новых трюков".

"Каким трюкам?"

"Найти дракона, который проглотит золото, чтобы опрокинуть Кунь! Брат, не хочешь попробовать?"